

Фидель Кастро рассказал о том, что идея создания этого туристического центра принадлежит ему. Большую помощь в выполнении этого проекта ему оказал Антонио Нуньес Хименес.

А.И.Микоян выразил своё восхищение качеством работ, отметил, что посёлок располагается в живописной местности и представляет собой очень удобное место для отдыха кубинских трудящихся.

Фидель Кастро представил А.И.Микояну администратора посёлка "Гуама" Абраана Масилеса, который рассказал о больших работах, развернувшихся по осушению этого района и строительству новых секций туристического городка. Ф.Кастро завязал разговор с группой отдыхающих. Один из молодых людей оказался работником кубинского Института ископаемых. Он рассказал о том, что в последнее время общественные организации этого института создали ряд столовых для служащих и рабочих, занятых в институте.

Затем А.И.Микоян осмотрел бассейны и вольеры, в которых содержатся крокодилы. В этом году поголовье крокодилов в питомнике выросло на 1200 единиц. В настоящее время в питомнике насчитывается 4 тыс. крокодилов.

Из Национального питомника крокодилов машины направились в обратный путь. Ф.Кастро очень устал и вскоре заснул. В Гавану вернулись около 10 часов вечера.

Информация о поездке А.И.Микояна по провинции Матансас опубликована в "Правде" за 12 и 13 ноября 1962 г.

По возвращении в резиденцию А.И.Микоян продиктовал и подписал следующую телеграмму в ЦК КПСС (сп. № 1802):

"ЦК КПСС

Вчера, 9 ноября, мы ездили с Ф.Кастро по провинциям восточнее Гаваны, он разговаривал, но зевал и дремал, жаловался, что мало и плохо спал, что последнее время плохо себя чувствует.

Ночевали в курортном городке Варадеро. Ввиду его неважного состояния мы отложили беседу по вопросам, которые вам известны. Беседы были на темы, не имеющие настолько актуального политического интереса, чтобы о них сейчас сообщать.

Сегодня утром, перед тем, как продолжить поездку, когда мы увидели, что настроение у него хорошее, и как он сам сказал, что более-менее отдохнул я изложил ему содержание нашего 1787.

Сказал ему, что мы договорились с гг. Дортикосом, Гевара и Родригесом, что, когда всё успокоится, мы обсудим, как лучше изменить известное соглашение о военной помощи. Последние дни, говорил я Фиделю, я много думаю, в каком направлении стоило бы внести эти изменения с точки зрения наилучшей защиты кубинской революции.

Я убедился во всей силе и правильности вашего утверждения о значении психологического фактора для Кубы. Изменения должны носить такой характер, чтобы не вызвать психологических, политических, пропагандистских затруднений в ваших отношениях со странами Латинской Америки, в вашем народе, и, главное, разоружить американскую пропаганду, направленную против вас. Все эти мысли направлены на то, как бы это сделать лучше с точки зрения интересов Кубы.

Мне казалось, сказал я далее, что, учитывая психологический фактор и обостренное чувство кубинцев в отношении своего суверенитета и независимости, было бы целесообразно подумать, как лучше сохранить оборонную мощь Кубы при использовании уже завезенного нами оружия и наличие здесь наших военных, без того, чтобы наше присутствие на Кубе было истолковано как наличие советской военной базы. Я подчеркнул, что это мое личное мнение, которое я хотел бы проверить в беседе с Вами, насколько оно правильно, прежде чем давать в Москву какие-либо предложения о заключении нового военного соглашения.

Кастро внимательно выслушал и когда я кончил — заметил: Вы хорошо и правильно продумали этот вопрос. Далее он сказал, что после вывоза ракет с Кубы создалось положение, качественно отличное от того, какое существовало до последнего времени. Он думает, что в настоящих условиях американцам будет очень трудно предпринимать против Кубы прямую агрессию. Они, конечно, будут пытаться искать предлоги для того, чтобы затруднить дальнейшее развитие кубинской революции, но, несмотря на это, в дипломатическом и международном плане поставили себя в невыгодное положение и должны будут маневрировать и искать аргументы для оправдания своей агрессивной политики.

Не только мировое общественное мнение, но и отдельные союзные США правительства не поймут и не одобряют новы домогательства США. Первый проект военного соглашения, сказал Кастро, который был мне передан из Москвы, после детального изучения мы были вынуждены по политическим соображениям несколько изменить по форме. С содержанием мы были полностью согласны.

Мы понимали, что соглашение имело позитивные и негативные стороны. Негативная сторона заключалась в возможности использования этого соглашения реакционной пропагандой, как подчинение Кубы Советскому Союзу.

Но, поскольку позитивная сторона соглашения - укрепление обороноспособности Кубы и укрепление уверенности кубинского народа - превосходила негативное значение, мы пошли на это соглашение без колебания и только внесли некоторые формальные поправки, чтобы еще больше уменьшить возможность использования реакцией этого соглашения против нас.

Теперь, когда ракеты вывезены, обстановка стала совершенно иной, и к нашему варианту соглашения требуется новый подход с тем, чтобы обезоружить реакционную пропаганду, не дать новых козырей американскому империализму и внушить кубинскому народу, что он действительно является полным хозяином положения и на территории Кубы нет советских баз.

Я заметил, что такая постановка вопроса облегчит кубинцам их позицию в борьбе за ликвидацию базы США в Гуантанамо. Американцы этого требования сейчас не примут, но борьбу надо вести всё время, рано или поздно им придётся на это пойти, сама обстановка к этому ведёт.

Он согласился, подчеркнув: Важно то, что этот вопрос из теоретической будет перенесен в практическую плоскость и в один прекрасный день США будут вынуждены пойти на это.

Возвращаясь к будущему военному соглашению с нами, Кастро сказал, что в общих чертах его мысли совпадают с моими, хотя он детально этого вопроса не анализировал.

Кастро был в очень хорошем настроении и тот факт, что инициатива по этому столь деликатному для него вопросу исходила от нас, укрепила его веру в то, что мы исходим не из принципа нашей заинтересованности в присутствии советских войск на Кубе, а исключительно из интересов защиты кубинской революции.

Ф. Кастро сказал, что после того, как он обменяется мнениями со своими товарищами, в ближайшие дни можно будет встретиться для совместного обсуждения этого вопроса.

Прому учесть, что я сознательно обходил, и, если не будет указаний ЦК, так и буду поступать, конкретные вопросы и в том числе, на каких условиях поступает в их распоряжение оставшееся у них советское оружие и, второй, на каких условиях будет происходить в последующем оплата военных специалистов.

10.XI.62 г. А.Микоян."